

Л. Бух

**Основные элементы
политической экономики**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
Л11

Л11 **Л. Бух**
Основные элементы политической экономии: Часть 1 / Л. Бух – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 248 с.

ISBN 978-5-458-55090-1

Интенсивность труда, стоимость и цена товаров.

ISBN 978-5-458-55090-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Экономическія явленія очень сложны и изученіе ихъ представляетъ еще большой трудъ, а, между тѣмъ, то или другое пониманіе ихъ необходимо для веденія практическихъ дѣлъ. И вотъ, вслѣдствіе этого, экономическіе вопросы рѣшаются обыкновенно „дѣльцами“ съ плеча, по завѣту дѣдовъ и отцовъ, по шаблону вѣковой рутины, порождая массу экономическихъ предразсудковъ. Къ сожалѣнію, отголосокъ ихъ и до сихъ поръ встрѣчается въ научныхъ экономическихъ трактатахъ.

Мы всѣ твердо знаемъ, благодаря Адаму Смиту, что *трудъ*—это альфа и омега народного богатства, и тѣмъ не менѣе какія дикія понятія еще господствуютъ о сущности этого источника экономического благосостоянія! Достаточно сказать, что трудъ рабочаго человѣка поставленъ, вообще, въ гораздо худшія условія, чѣмъ трудъ домашнихъ животныхъ; это не трудно доказать фактами.

Каждый хозяинъ отлично понимаетъ, что сила рабочей лошади находится въ прямой зависимости отъ корма: „cheval de foin, cheval de rien; cheval d'avoine, cheval de peine“. Далѣе, путемъ опыта выяснено, что

длина лошадиного рабочего дня должна находиться въ известномъ соотношеніи съ тяжестью работы. Для ломовыхъ лошадей практикуется при легкихъ работахъ 10-ти часовой, а при тяжелыхъ — $4\frac{1}{2}$ часовой рабочий день. Въ большихъ хозяйствахъ, напр. желѣзно-дорожныхъ, — примѣняются для эксплуатаціи лошади сложныя математическія формулы ¹⁾. Вообще, по отношенію къ рабочей лошади, люди придерживаются строго правила: „чѣмъ тяжелѣе работа, тѣмъ лучше кормъ и тѣмъ короче рабочий день“ ²⁾.

¹⁾ La charge brute traînée par un cheval sur un chemin de fer horizontal s'obtient par relation suivante, en admettant le rapport de 1/200, déterminé par Wood, qui existe entre la résistance à la traction des wagons remorqués par des chevaux et la charge brute:

$\frac{x}{200} = 70 \text{ kilog.}$; d'où $X = 14000 \text{ kilog.}$ — (X est la charge brute traînée; 70 kilog. — la traction moyenne du cheval travaillant 10 heures par jour et parcourant 3240 mèt. par heure).

Si le chemin est incliné, la charge que peut traîner un cheval devient alors:

$$\frac{X}{200} \pm X \sin. a \pm Q \sin. a = 70 \text{ kilog.}$$

a est l'angle que fait le plan incliné avec l'horizon; Q — le poids du cheval. $X \sin. a$ et $Q \sin. a$ sont les composantes, parallèles au plan incliné, de la charge traînée et du poids du cheval; elles sont positives ou négatives, suivant que le chemin est en rampe ou en pente (Grand Dict. Univ. du XIX siècle, P. Larousse).

²⁾ На конно-желѣзныхъ дорогахъ работа лошадей очень тяжела. На Василеостровской конной ж. дорогѣ, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, лошадь пробѣгаетъ въ день не болѣе 30 верстъ, но при этомъ сильно утомляется, вслѣдствіе слѣдующихъ главныхъ причинъ: 1) каменная мостовая разбиваетъ ноги; 2) сдвиганіе съ мѣста вагона требуетъ большой затраты силы и, при этомъ, при неравномѣрныхъ усиліяхъ лошадей въ парныхъ упряжкахъ, особенно вредно отзывается на болѣе горячихъ лошадяхъ, на долю которыхъ выпадаетъ главная работа въ этихъ случаяхъ; и 3) кратковременность остановокъ на конечныхъ пунктахъ не болѣе семи минутъ, не дающая

Посмотримъ теперь на условія, которыми обставленъ трудъ фабричнаго и заводскаго работниковъ.

Прежде всего, насъ поразитъ, что относительно рабочаго дня не выработано до сихъ поръ никакихъ ясныхъ общихъ правилъ; тутъ господствуетъ полный хаосъ. Можно сказать, безъ преувеличенія: „что ни городъ, то свой норовъ“. Рабочій день не только различенъ въ разныхъ государствахъ, но перѣдко и въ ихъ предѣлахъ, и даже на одной и той-же улицѣ большихъ фабричныхъ центровъ¹⁾.

Въ Австраліи установленъ 8-ми часовой рабочій день, въ Англіи работаютъ 9—8 часовъ, въ Америкѣ 10—9 часовъ, въ Швейцаріи 11 часовъ, въ Германіи и Франціи 12 часовъ, въ Россіи болѣе 12 часовъ въ сутки, за рѣдкими исключеніями;—на нѣкоторыхъ фабрикахъ—14, 15 и даже 18 часовъ.

возможности вполнѣ отдышаться лошади, т.-е. выбросить изъ организма накопившуюся углекислоту. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, общество конно-железныхъ дорогъ, для поддержанія здоровья и силы лошадей, установило для нихъ короткій рабочій день и старается обставить ихъ жизнь наиболѣе благоприятными условіями. Конюшни устроены и содержатся образцово въ гигиеническомъ отношеніи (Вас. Остр. 13 линія. Петербургъ); работаютъ лошади не болѣе 5 часовъ въ день, пользуясь кромѣ того полнымъ отдыхомъ въ теченіе 3 сутокъ въ мѣсяцъ; кормъ усиленный: даютъ въ день по 23 фунта овса, 15 фунт. сѣна и 2 фунта отрубей каждой лошади.

Дайте совѣтъ „обществу“, въ видахъ яко-бы повышенія дохода отъ предпріятія, увеличить рабочій день и уменьшить кормъ лошадей, и вась, навѣрное, примутъ за отъявленнаго глупца. Но вы можете легко прослыть за глубокаго мыслителя, если свою проповѣдь о длинномъ рабочемъ днѣ и плохомъ питаніи перенесете съ лошади—на рабочаго человѣка, изъ конюшни—въ кабинетъ фабриканта, держащаго лавочку, для продажи своимъ рабочимъ по дорогой цѣнѣ гнилыхъ продуктовъ.

¹⁾ Въ этомъ мы лично убѣдились, осматривая фабрики въ Петербургѣ, въ качествѣ санитарнаго попечителя.

Но еще болѣе поразительна практика, установившаяся по продовольствію фабричныхъ рабочихъ.

Научно нѣтъ никакого различія между физическимъ трудомъ работника и гимнастическими упражненіями свѣтскаго джентльмена: и тутъ, и тамъ происходитъ *работа мускуловъ* ¹⁾. Но эта работа обставлена неодинаково. Джентльменъ упражняется въ гимнастической залѣ, гдѣ много простора и свѣжаго воздуха. Гимнастика продолжается не болѣе 2-хъ, 3-хъ часовъ. Послѣ такого упражненія джентльмена ожидаютъ обильный завтракъ и обѣдъ, театръ и всевозможныя развлеченія, книги, журналы и газеты, и отдыхъ въ комфортабельной квартирѣ. Другое дѣло — профессиональный трудъ. Проработавъ цѣлый день, въ среднемъ болѣе 10 часовъ, въ далеко не гигиеничныхъ условіяхъ, рабочий не имѣетъ ни порядочной квартиры, ни сытной пищи, ни достаточныхъ интеллигентныхъ развлеченій. Что стало бы съ нашимъ джентльменомъ, если его заставить заниматься гимнастикой около 10 часовъ, довольствоваться вмѣсто привычнаго обѣда, пищей рабочаго, спать въ душной коморѣ и, сверхъ того, лишить его всѣхъ жизненныхъ удовольствій? Не зачахъ ли бы онъ отъ болѣзней, голода и тоски, при

---

¹⁾ Il n'y a scientifiquement aucune différence entre le labeur professionnel que le besoin impose au paysan ou à l'ouvrier et l'exercice plus ou moins élégant auquel s'adonne un *sportsman*. Le manoeuvre qui scie du bois, et le gentleman qui fait des armes produisent tous les deux du *travail musculaire*. Mais l'homme du monde fait de l'exercice à ses heures, règle à son gré le temps qu'il y consacre et prend, suivant les préceptes de l'hygiène, la nourriture et le repos, tandis que le pauvre hère travaille trop, mange mal et dort peu. C'est pour ces raisons que le *travail* épuise l'un, pendant que l'*exercice* fortifie l'autre (Physiologie des Exercices du corps, par le D-r Fernand Lagrange. Ouvrage couronné par l'Académie des Sciences. Paris. 1890).

такихъ обстоятельствахъ? — Но что считается невозможнымъ для джентльмена, то находитъ вполне естественнымъ для рабочаго. Такова нелогичность мысли, навѣянной рабствомъ и крѣпостнымъ состояніемъ. Забываютъ, что законы фізіологіи одинаковы для всѣхъ людей, какое бы положеніе они ни занимали въ обществѣ.

Принимая во вниманіе какъ питается въ настоящее время рабочее населеніе, не покажется страннымъ, что нѣкоторые гігіенисты и философы мечтаютъ о томъ, какъ было бы хорошо, если питаніе человѣка обставлено было *хоть частію* тѣхъ заботъ, которыми мы окружаемъ домашнихъ животныхъ ¹⁾.

---

¹⁾ „Каждый болѣе или менѣе образованный скотоводъ знаетъ, какимъ образомъ нужно составить кормъ разнымъ животнымъ для достиженія различныхъ цѣлей, т-е. для откармливанія на убой, для полученія большаго количества молока, для полученія хорошей шерсти, для *выращиванія рабочаго скота* и т. д.; всѣмъ извѣстно, что въ этомъ отношеніи сельскіе хозяева, во многихъ мѣстахъ, достигли даже настоящей виртуозности (откармливаніе гусей, свиней и т. д.). *Если бы къ правильному питанію человека прилагалась хотя бы часть тѣхъ заботъ, которыми мы окружаемъ домашнихъ животныхъ,* то общественное здоровіе отъ этого выиграло бы несомнѣнно гораздо больше, нежели отъ всей той суеты, которая всегда поднимается въ нашемъ обществѣ при появленіи какой-нибудь „грозной“ заразной болѣзни“. (Курсъ Гигіены Ф. Ф. Эрисмана, ординарнаго Профессора Московскаго Университета 1888 г.).

„Пора гігіены нашихъ дѣтей сдѣлаться предметомъ тщательныхъ изслѣдованій, на ряду съ гігіеной быковъ и овецъ. Не отвергая важности вопроса о хорошемъ уходѣ за лошадьми и искусствомъ откармливанія свиней, мы все таки считаемъ своимъ долгомъ напомнить, что воспитаніе здоровыхъ мужчинъ и женщинъ имѣетъ также большое значеніе и что дѣйствія наши, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи, должны строго согласоваться съ выводами теории и подтвержденіями практики. Вѣроятно, многихъ удивитъ, а можетъ и оскорбитъ подобное сопоставленіе, но мы должны примириться съ неоспоримостью факта, что человѣкъ подчиняется точно

Плохое питаніе рабочихъ — фактъ общеизвѣстный, находящійся въ зависимости отъ экономическихъ причинъ, которыя мы и рассмотримъ далѣе, въ своемъ мѣстѣ. Но теперь мы не считаемъ лишнимъ обратить вниманіе еще на слѣдующія несообразности.

Чѣмъ длиннѣе рабочій день, тѣмъ, безъ сомнѣнія, труднѣе рабочему и тѣмъ, слѣдовательно, должно быть лучше его питаніе, или, говоря иначе, тѣмъ выше должна быть его заработная плата. Такъ говоритъ простой здравый смыслъ. Между тѣмъ, неумолимая статистика намъ доказываетъ, что, въ дѣйствительности, чѣмъ длиннѣе фабричный рабочій день, тѣмъ ниже и заработная плата ¹⁾. Наивысшей заработной платой пользуются австра-

---

тѣмъ же органическимъ законамъ, какъ и низшія существа. Ни анатомъ, ни физиологъ, ни химикъ ни на минуту не задумается подтвердить, что общіе принципы жизненныхъ процессовъ совершенно одинаковы, какъ для животныхъ, такъ и для человека. Чистосердечное признаніе этого факта не останется безъ вознагражденія; оно заключается въ томъ, что обобщенія, установленныя при помощи наблюденій и опытовъ надъ животными, оказываются весьма полезными для руководства людей". (Education intellectual, moral, physical. Herbert Spencer).

¹⁾ „Извѣстно, что чѣмъ длиннѣе рабочій день въ какой-нибудь отрасли промышленности, тѣмъ ниже рабочая плата. Фабричный инспекторъ А. Redgrave доказалъ это сравнительнымъ обзоромъ двадцатилѣтняго періода, съ 1839 — 1859 гг., по которому на фабрикахъ, подчиненныхъ 10-ти часовому закону, рабочая плата повысилась, между тѣмъ какъ на фабрикахъ, на которыхъ работали отъ 14 до 15 часовъ въ сутки, она пошла внизъ". (К. Марксъ, Капиталъ, т. I).

Наиболѣе длинные рабочіе дни, говоритъ профессоръ Вандервельтъ, встрѣчаются въ тѣхъ странахъ, гдѣ пропитаніе рабочаго хуже. Для примѣра сравнимъ питаніе рабочихъ въ Бельгій и въ Массачузетсѣ:

	Бѣлковъ.	Жировъ.	Углеводовъ.
Рабочіе Массачузетса. . .	127 гр.	186 гр.	531 гр.
Рабочіе въ Бельгій. . . .	70 гр.	26 гр.	461 гр.

лійскіе рабочіе, гдѣ рабочій день не превышаетъ 8 часовъ; далѣе, съ увеличеніемъ длины рабочаго дня и заработная плата понижается въ слѣдующемъ порядкѣ: Америка и Англія, Франція и Германія и, наконецъ, послѣднее мѣсто среди Европейскихъ Государствъ занимаетъ Россія. Тутъ—самый длинный рабочій день и самая низкая заработная плата. Это явленіе замѣчается и внутри отдѣльныхъ государствъ. Такъ, англійская фабричная инспекція свидѣтельствуетъ, что на фабрикахъ, которыя сократили рабочій день, плата рабочихъ всегда повышалась; то же оказывается и по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ другихъ государствахъ, не исключая Россіи. И выходитъ, какъ будто люди, послѣ опыта тысячелѣтій, додумались до величайшаго абсурда: „чѣмъ тяжелѣе работа человѣка, тѣмъ хуже должно быть его питаніе, и обратно“!

Послѣ уничтоженія рабства и крѣпостного права, пріучившихъ общество смотрѣть на простаго рабочаго, какъ на существо низшаго порядка, осужденнаго самимъ Богомъ трудиться въ потѣ лица на господина,—не могли, конечно, установиться сразу нормальныя отношенія между напимателемъ и „освобожденнымъ рабомъ“. Покарработникъ былъ собственностью „господина“, послѣдній еще дорожилъ до извѣстной степени жизнью и здоровьемъ своего раба, какъ онъ дорожилъ и другимъ „хозяйственнымъ инвентаремъ“¹⁾. Но съ освобожденіемъ раба, когда за

Между тѣмъ, рабочій день въ Массачузетсѣ въ среднемъ равняется 8—9 час., а въ Бельгій 11—12 ч. (См. *La Coopération*, par Bertrand; *Cours sur la réglementation des heures de travail*, par Emile Vandervelde).

¹⁾ „Рабовладѣлецъ покупаетъ себѣ работника такъ, какъ онъ покупаетъ себѣ лошадь. Теряя раба, онъ теряетъ капиталъ, который

трудъ пришлось платить, „господинъ“, превратившись въ „нанимателя“, естественно началъ употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы обезпечить себя дешевымъ работникомъ и эксплуатировать его силы до послѣдней крайности; т.-е. идеаломъ нанимателя явилась *низкая заработная плата и длинный рабочий день*. Не бѣда, что при этихъ условіяхъ рабочий заболѣвалъ и дѣлался неспособнымъ къ труду; его можно было всегда замѣнить „свѣжимъ работникомъ“: обезземеленіе народной массы обезпечивало достаточный контингентъ „свободныхъ рукъ“.

При такихъ экономическихъ воззрѣніяхъ нарождается капиталистическій строй. Очевидно, что и здѣсь, въ началѣ развитія крупнаго фабрично-заводскаго производства, мы встрѣчаемъ тотъ же идеалъ у нанимателя. „Въ своемъ безмѣрномъ слѣпомъ стремленіи къ прибыли, въ своемъ бѣшеномъ волчьемъ голодѣ по отношенію къ прибавочному труду“,—говоритъ К. Марксъ,—капиталистъ переходитъ не только нравственные, но и чисто физическія наивысшія границы рабочаго дня. Онъ узурпируетъ время, необходимое для роста, развитія и здороваго сохраненія тѣла. Онъ грабитъ у ребенка время, требующееся для поглощенія свѣжаго воздуха и солнечнаго свѣта. Онъ отжиливаетъ минуты отъ времени, отведеннаго для ѣды, и старается, если это оказывается возможнымъ, чтобы ѣда совершалась во время самаго процесса производства, такъ что пища доставляется въ этомъ случаѣ работнику, какъ простому орудію производства, какъ уголь доставляется паровому котлу, или масло и сало колесамъ машины.

можетъ быть замѣненъ только съ помощью новой поддержки на повольничьемъ рынкѣ“. (К. Марксъ, Капиталъ).

Здоровый сонъ, собирающій, возобновляющій и освѣжающій жизненную силу, онъ сводитъ на столько часовъ тупого одѣпенія, сколько рѣшительно необходимо для новаго оживленія абсолютно истощаемаго организма. Не сохраненіе рабочей силы въ нормальномъ состояніи опредѣляетъ границы рабочаго дня, а, напротивъ того, самая большая трата рабочей силы, какая только возможна въ продолженіе дня,—какъ-бы насильственна, вредна и болѣзненна она ни была,—опредѣляетъ границы времени, даваемого работнику на отдыхъ. Капиталь не спрашиваетъ о продолжительности жизни рабочей силы. Единственная вещь, интересующая его, есть максимумъ рабочей силы, который можетъ быть выжать изъ работника въ теченіе рабочаго дня. Онъ достигаетъ этой цѣли посредствомъ *сокращенія жизни рабочей силы*, подобно тому какъ жадный землевладѣлецъ добывается усиленнаго дохода съ помѣстья, посредствомъ *истощенія* производительной силы почвы ¹⁾“. Зарабатываніе на смерть—явленіе „обыкновенное“ въ исторіи наемнаго труда ²⁾.

Для обузданія аппетита капиталиста потребовалось вниманіе государства; такимъ образомъ возникло фабричное законодательство, ограничивающее длину рабочаго дня. Но въ этомъ отношеніи приходится еще много сдѣлать: многіе капиталисты продолжаютъ, не безъ успѣха, отстаивать длинный рабочій день, *наивно убѣжденные*, что ихъ барыши находятся въ непосредственной зависимости отъ него. Къ несчастію, сама наука, въ лицѣ крупнаго представителя ея, К. Маркса, какъ бы поддер-

---

¹⁾ К. Марксъ. Капиталь, т. I.

²⁾ Id.

живають въ капиталистахъ этотъ *вредный предразсудокъ* К. Маркса, вооружаясь противъ длиннаго рабочаго дня съ гуманитарной точки зрѣнія, утверждаетъ однако, что прибыль капиталиста увеличивается съ удлинненіемъ рабочаго дня ¹⁾.

Въ одной изъ послѣдующихъ главъ мы надѣемся доказать ошибочность такого взгляда на дѣло. Когда этотъ предразсудокъ рушится, капиталисты сами признаютъ необходимость сокращенія рабочаго дня до его нормальныхъ предѣловъ.

Далѣе, существуетъ убѣжденіе, что при низкой заработной платѣ и длинномъ рабочемъ днѣ производство товаровъ обходится дешевле. Это тоже грубая ошибка. Мы увидимъ, что, наоборотъ, товары дешевле при высокой заработной платѣ и при короткомъ рабочемъ днѣ, въ предѣлахъ фізіологической нормы.

Всѣ эти и тому подобные предразсудки и ошибочныя взгляды на общій ходъ экономическихъ явленій вносятъ много жестокаго въ жизнь, дѣлаютъ ее часто невыносимой и затемняютъ научныя изслѣдованія.

Но среди тумана ложныхъ предразсудковъ уже проглядываетъ заря новой жизни. Рабочій день повсюду, въ цивилизованныхъ странахъ, все болѣе и болѣе сокращается. Заработная плата повышается. Народное образованіе съ каждымъ днемъ расширяетъ свое поле. Рабочій пріобрѣтаетъ политическія права и къ нему начинаютъ относиться какъ къ полноправному гражданину ²⁾. И,

---

¹⁾ Мы говоримъ о теоріи К. Маркса: „объ абсолютной прибавочной стоимости“.

²⁾ Въ своемъ посланіи къ Сенату и къ Палатѣ представителей, 22 апрѣля 1886 г., Президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединеніи-